

— Мелюзга, — процедил Сюй Чуншань, окинув пространство мощным духовным взором.

Внешне он выглядел целым и невредимым, однако это было обманчиво: после столкновения с двумя культиваторами равного уровня он лишился почти всех защитных артефактов, а скрытых ран на теле набралось немало.

Шэнь Вэньбо косился на него и никак не решался уйти. Ради пресловутого сокровища он уже потерял немало — и людей, и средства, — однако стоило вспомнить о вложенном добре, как рука не поднималась отступить. Именно поэтому он по-прежнему держался рядом с Сюй Чуншанем. Алчность оказалась сильнее ужаса от его равнодушия к чужим жизням — в голове роились грёзы о богатстве и вечном существовании. Шэнь Вэньбо был бессердечен до мозга костей.

Именно поэтому, когда Сюй Чуншань объявил, что вокруг уже выставлен барьер, а затем небрежным жестом подтащил нескольких молодых людей и одним ударом вышиб им черепа, схватив вырвавшиеся наружу души и развеяв их в прах, — Шэнь Вэньбо лишь мелко задрожал всем телом.

Утолив жажду убийством, Сюй Чуншань наконец почувствовал облегчение. Он отослал Шэнь Вэньбо прочь и поднялся в свою комнату медитировать.

А культиваторы в лесу, тайком сглатывая слюнки от запаха еды, что плыл со стороны чайной, ещё не знали, что их молодые ученики бесследно исчезли с этого света.

В самой же чайной Шэнь Хань привалился к А-Баю, запустил руку в пробившиеся у того на голове мохнатые ушки и не мог оторваться.

Из-за нехватки духовной силы Цзяо Байюэ мог явить лишь два ушка да хвост — обернуться псом полностью не получалось. Он держал Шэнь Ханя в объятиях, провёл языком по его щеке, а потом накрыл губы поцелуем — язык скользнул внутрь, заигрывая с его языком. Один щупал ушки, другой целовал, они быстро потеряли счёт времени, и наконец Цзяо Байюэ тихо произнёс:

— Собачий язык всё равно гибче.

— Псы и люди не целуются вот так. — Шэнь Хань спохватился. Сообразив, что окружающие вряд ли позволяют себе подобные вольности, он вспыхнул, — однако тут же вспомнил, что теперь у них есть полное право быть вместе. Приданое уже принято — оставалось лишь устроить пир.

Выслушав его, Цзяо Байюэ помолчал, потом сказал:

— Моё истинное тело пока в Секте Сансары. С пиром подождём, а сейчас займёмся чайной.

Разговор свернул в другое русло — и мыслями о чайной Шэнь Хань мог занять себя надолго. Он перебирал вслух одну идею за другой, пока не провалился в сладкий, тёплый сон.

С восходом солнца Шэнь Хань поднялся и пошёл к ручью за водой — заодно промыть зелень. Вчера, обнаружив, что очажный огонь в чайной живёт своей жизнью, он не стал его гасить: оставил тлеть крошечный уголёк, томя воду в котле, — утром как раз пригодится. Жёлтый пёс встал перед чайной, гавкнул пару раз, потом рысцой вернулся к очагу и лапой раздвинул дрова, чтобы воздух хорошо тянул, — огонь постепенно разгорелся.

На завтрак сварили кашу из духовного риса; к ней — тушёное мясо с зеленью. Съели всё до последней крупинки, прибрались и Шэнь Хань пошёл за чайную жать пшеницу. За несколько дней колосья уже тронулись спелой желтизной. Он срезал их серпом под самый корень и откладывал в сторону.

Столько лет прожив рядом с Шэнь Ханем в собачьем обличье, А-Бай успел освоить немало тонкостей чайного дела. Не дожидаясь хозяина, он уже вскипятит воду, приготовил заварку и ждал путников. В человеческом облике удавалось то, что прежде было недостижимо — исполнялись самые прямые и простые желания пса, которым он когда-то был.

Но и этого было мало. Он хотел прожить рядом с хозяином всю жизнь — как спутник, как возлюбленный, что бы ни происходило с их положением в мире смертных. Мысли пса, чудом пережившего великое испытание и каким-то образом оказавшегося в теле первого из демонских владык, были в этот миг предельно просты. Такими они останутся и впредь. Хозяин — его единственный.

Путники, что останавливались у чайной, были самыми обычными смертными. Красивее всего виденного ими прежде была разве что деревенская модница. Поэтому А-Бай — с лицом, светлым, точно белая луна, — казался им просто рослым бледнокожим юношей.

Узнав, что хозяин жнёт пшеницу за чайной, путники расхохотались:

— Это дело! Лишних трат меньше. Мы вам потом жёрнов сложим — только за материал заплатите.

Сами они жили в мире и согласии, в домах было полно стариков и детворы, и молодого Шэнь Ханя, долгое время бывшего совсем один, им было немного жаль. Теперь же, видя рядом с ним спутника, они искренне радовались за него.

Проводив путников взглядом, Цзяо Байюэ уселся на камень, подпёр щеку рукой и уставился на дорогу. Сегодня должна была пройти вторая волна торговцев — а с ними хорошие деньги. Только вот гурьба, что обычно шумно катила мимо, сегодня пропала без следа. Он не выдержал и вышел за порог посмотреть — никого. Пусто.

Убедившись, что ждать некого, Цзяо Байюэ понуро опустил голову и поплёлся обратно. Через боковую калитку зашёл во двор и увидел, что Шэнь Хань уже связал все снопы и теперь корчует пшеничные корни, готовя землю под новый посев. Рядом духовный рис тяжело клонился налитыми колосьями — ещё день-два, и созреет.

— Сяо Хань, сегодня пришла только одна волна гостей.

Мужчина, в картине выглядевший могучим и величественным, сейчас казался совершенно поникшим. Покажи он сейчас ушки — непременно обвисли бы.

— Полей землю. — Шэнь Хань не особо расстроился, помолчал и добавил в утешение: — Сначала посеём пшеницу, а потом разберёмся, что там стряслось.

Когда пшеница была посеяна, а зрелые снопы сложены в стопку — разберётся с ними позже, — Шэнь Хань заглянул в чайную: заварки осталось больше половины, чайных закусок тоже. Жёлтый пёс потряс головой и подбежал с докладом:

— Хозяйка, гостей так и не было.

Странно. Шэнь Хань подумал и сказал:

— А-Бай, ты пока присматривай за чайной, а мы с Хуань Чанем выйдем посмотрим.

Цзяо Байюэ мог явиться лишь благодаря духовной силе, сосредоточенной в чайной, — покинуть её он не мог. Молча кивнул и смотрел, как Шэнь Хань уходит вместе с Жёлтым псом, пока они не скрылись вдали.

Они шли по привычной дороге торговцев, и примерно через полчаса Шэнь Хань увидел людей, разбросанных по земле вперемешку. Большинство были ещё тёплые, дыхание слабое, внешних ран нет. Жёлтый пёс подошёл, понюхал и сказал:

— Хозяйка, пять признаков угасания. Не спасти.

Шэнь Хань знал, что пять признаков угасания — это состояние тела перед смертью. Ещё тогда, когда тётушка погибла от разрыва жилок под напором духовной силы, которую влил в неё Сюй Чуншань, Цзяо Байюэ в двух словах объяснил, что это такое. Только эти люди на тётушку не походили — та была явно обречена. У этих же дыхание ещё теплилось, и без слов Жёлтого пса Шэнь Хань решил бы, что они просто спят.

Он осмотрел их одного за другим. Жёлтый пёс поддел лапой одежду на одном из лежащих, выгреб из-за пазухи совсем невзрачный артефакт — и шерсть на его хвосте мгновенно встала дыбом. Он стремглав кинулся к Шэнь Ханю:

— Хо... хозяйка, это же культиваторы, нам бы...

— Они и были теми гостями, что ходили к нам в чайную, — негромко произнёс Шэнь Хань после паузы.

В последнее время Жёлтый пёс то и дело рассказывал ему о нравах мира культиваторов, и Шэнь Хань знал: чтобы скрыть личность, культиваторы накладывают на себя Технику Отвода Глаз, а то и вовсе принимают чужой облик. Иначе никак — сила, которой они повелевают, слишком велика. Применить её открыто в мире смертных значит навлечь на себя внимание Небесного Дао, а это уже чревато: грянут громовые разряды — мало не покажется.

Небесное Дао лишено разума, но оно хранит смертных. Культиваторы же бросают ему вызов, идя против предначертанного, — вот и приходится им всё время держаться в тени, чтобы не попасться на примету.

Во всех этих тонкостях Шэнь Хань разбирался плохо, однако при виде поверженных культиваторов мелькнула догадка. Жёлтый пёс долго молчал, потом нехотя пробормотал:

— Я слишком слаб, не могу ничего разглядеть толком...

Но Шэнь Хань уже всё решил. Он будет их спасать. Перевязал каждого травяной верёвкой, Жёлтый пёс взял их на себя — и несколько десятков культиваторов потянулись цепочкой к чайной. Хорошо, что Жёлтый пёс был демоническим культиватором и сила у него была недюжинная, — но даже так он рухнул у входа в чайную и долго лежал, хрипло дыша, совсем как дохлая собака.

Чудодейственных пилюль у Шэнь Ханя не было, и в лечении культиваторов он ничего не смыслил. Зато в чайной нашлись чай, хризантема, боярышник и алые плоды, достатые из ящиков накануне — без всякого запаха, — всё это он растёр в кашу и принялся скормливать лежащим одного за другим, запивая чаем.

Цзяо Байюэ присел рядом, ткнул пальцем в щеку одному из культиваторов и обернулся:

— Похоже на пять признаков угасания. Души получили тяжёлый удар, вот-вот рассеются окончательно.

— Попытка не пытка, — ответил Шэнь Хань, продолжая поить чаем. — Сделаю что смогу.

Верхняя часть одежды у лежащих была более-менее цела, зато спины — все разодраны в клочья: пока их волокли, ткань истёрлась, а у нескольких самых тяжёлых едва не прорвалась до кожи. Хотя тела культиваторов всё же были крепче, чем у обычных смертных.

Это были ученики сект Стадии Золотого Ядра и вольные культиваторы, прятавшиеся в лесу.

Тех, кого Сюй Чуншань убил на постоялом дворе, он не потратил зря — все высвобождённые души поглотил и превратил в собственную силу.

Это стало возможным благодаря технике демонского культивирования, случайно доставшейся ему. Испробовав её на деле, он понял: достаточно поглощать души праведных культиваторов — и мощь будет стремительно расти. Тут-то ему и вспомнился лес за чайной, полный притаившихся культиваторов, — он немедленно отправился туда.

В лесу оставались три старейшины — из Школы Обрушения Гор, Школы Небесного Моря и Школы Тёмных Воронов. Но Сюй Чуншань не только залечил раны — его сила многократно возросла. Трое старейшин, объединившись, так и не смогли его одолеть. В конце концов все уцелевшие культиваторы выпустили свои души наружу и выстроили ими защитный массив — встали насмерть против страшной техники Сюй Чуншаня.

Когда Шэнь Хань их нашёл, у них не осталось ни сил, ни надежды. Сюй Чуншань же, обретя многократно возросшую мощь, в конце концов вошёл в состояние демонического безумия — потерял рассудок и ушёл, не разбирая дороги.

Тела культиваторов утратили чувствительность, однако их души оставались в сознании. Силой духа они превосходили простых смертных, и улавливать происходящее снаружи было для них несложно. Так что оставалось только открывать рты и глотать странную кашу, которую им совали, и запивать её огромным количеством чая — тела уже требовали облегчения, но управлять ими они не могли. Им оставалось лишь наблюдать, как Шэнь Хань хлопчет над ними.

Чтобы кто-то пришёл им на помощь после такого — вот уж чего никто из них не ожидал.

— Ещё чаю? — спросил Шэнь Хань, разделавшись с последним и оглянувшись.

— Гав-гав! — Жёлтый пёс подбежал и поднял лапу, прося слова. — Хозяйка, а не воспользоваться ли случаем и не применить ли к ним Искусство Марионеток?

<http://bllate.org/book/20638/2131320>